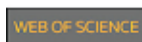

Сулейманов А. А. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в фокусе академических исследований конца 1980-х — начала 1990-х годов / А. А. Сулейманов // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 438—453. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-438-453.

Suleymanov, A. A. (2021). Indigenous Small-Numbered Peoples of North of Yakutia in Focus of Academic Research in Late 1980s — Early 1990s. *Nauchnyi dialog*, 4: 438-453. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-438-453. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-438-453

Коренные малочисленные народы Севера Якутии в фокусе академических исследований конца 1980-х — начала 1990-х годов

Сулейманов Александр Альбертович
orcid.org/0000-0001-8746-258X
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела
истории и арктических исследований
alexas1306@gmail.com

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

Indigenous Small-Numbered Peoples of North of Yakutia in Focus of Academic Research in Late 1980s — Early 1990s

Alexander A. Suleymanov
orcid.org/0000-0001-8746-258X
PhD in History, senior researcher,
Department of History and Arctic Studies
alexas1306@gmail.com

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

© Сулейманов А. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлен исторический анализ исследований, проведенных в течение 1988—1991 годов сотрудниками Академии наук СССР для выявления социально-экономического и этнокультурного положения коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Якутии. При этом основное внимание уделено тем материалам, которые наиболее репрезентативно отражают изменения, произошедшие в оценке учеными последствий проводившейся в советский период отечественной истории государственной политики для аборигенных этносов. Источниками при подготовке статьи послужили выявленные автором архивные материалы, а также опубликованные документы и данные научной литературы. Проведенная работа позволила определить основные направления осуществленных изысканий, которые фокусировались главным образом вокруг осмысления влияния принятых органами власти управленческих решений, а также изменения состояния окружающей среды под воздействием интенсивного промышленного освоения на традиционную культуру и хозяйство коренных народов. Представленный материал свидетельствует о том, что на рубеже 1980—1990-х годов Якутия фактически оказалась в авангарде критики государственной политики, проводившейся по отношению к коренным малочисленным народам Севера на протяжении большей части советского периода.

Ключевые слова:

Арктика; Якутия; Академия наук СССР; коренные народы; государственная политика; научные исследования

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

A historical analysis of research conducted during 1988—1991 by employees of the USSR Academy of Sciences to identify the socio-economic and ethnocultural situation of the indigenous small-numbered peoples of the North living in Yakutia is presented in the article. At the same time, the main attention is paid to those materials that most representatively reflect the changes that have occurred in the assessment by scientists of the consequences of the state policy carried out in the Soviet period in the national history of the state policy for indigenous ethnic groups. The sources for the preparation of the article were archival materials identified by the author, as well as published documents and scientific literature data. The work carried out made it possible to determine the main directions of the research, which focused mainly on understanding the impact of management decisions taken by the authorities, as well as changes in the state of the environment under the influence of intensive industrial development on the traditional culture and economy of indigenous peoples. The presented material testifies to the fact that at the turn of the 1980s and 1990s, Yakutia actually found itself at the forefront of criticism of the state policy pursued towards the indigenous peoples of the North throughout most of the Soviet period.

Key words:

Arctic; Yakutia; USSR Academy of Sciences; indigenous peoples; public policy; Scientific research.

Коренные малочисленные народы Севера Якутии в фокусе академических исследований конца 1980-х — начала 1990-х годов

© Сулейманов А. А., 2021

1. Введение

Крупнейший субъект Российской Федерации — Республика Саха (Якутия) — является территорией традиционного проживания нескольких коренных малочисленных народов Севера: долган, чукчей, эвенков, эвенов, юкагиров, а также приравненных к ним региональным законодательством русских арктических старожилов.

В фокус внимания исследователей представители названных аборигенных этносов попали фактически с самого начала существования отечественной Академии наук. Участники Первой Камчатской экспедиции 1725—1730 годов среди прочего составили карту, где были отражены ареалы проживания ряда из этих народов. Процесс научного познания коренных малочисленных народов Севера и документации их уникального этнокультурного наследия в нашей стране, таким образом, насчитывает без малого уже 300 лет. За это время в его развитии приняли участие ведущие североведы — В. Г. Богораз, В. И. Иохельсон, Г. М. Василевич, И. С. Гурвич, В. А. Туголуков и многие другие, а оценки действительности и перспектив аборигенных этносов, роли в их судьбах государства успели претерпеть неоднократные изменения. Долгое время господствующим являлось мнение, что эти народы обречены на физическое вымирание или в лучшем случае на тотальную ассимиляцию. В частности, В. И. Иохельсон заявлял о том, что «юкагиры не имеют будущего» [Иохельсон, 2005, с. 24]. Позднее развитие получила оценка о фактическом «спасении» коренных малочисленных народов Севера советской властью и даровании ею «билета в жизнь» для представителей аборигенных этносов. Серьезные изменения взгляды исследователей претерпели и в период демократических преобразований в нашей стране.

Целью данной статьи является исторический анализ динамики исследовательских подходов к оценке социально-экономического и этнокультурного положения проживающих в Якутии коренных малочисленных народов Севера в конце 80-х — начале 90-х годов XX века, а также выявление основных направлений научного поиска в этот период. В работе, таким образом, представлен сравнительно небольшой исторический про-

межуток, который, однако, вместил в себя ряд репрезентативных примеров трансформации взглядов ученых.

Среди причин, обусловивших необходимость обращения к отмеченным вопросам, одной из важнейших является сложившаяся историографическая ситуация. Вопросы научного изучения коренных малочисленных народов Севера в 1980-е — 1991 годы рассматривались в статьях автора представленной работы [Сулейманов, 2018; Сулейманов, 2020]. Однако анализу динамики позиций ученых при оценке ситуации в местах проживания аборигенных этносов в этих работах уделялось крайне ограниченное внимание. В исследованиях других авторов анализировались отдельные сюжеты из истории изысканий среди коренных народов: реализация некоторых инициатив, разработка какого-то конкретного направления научного поиска, а также деятельность персонала [Академическая..., 2009; Боякова, 2005; Прокопьева, 2015; Роббек, 2010 и др.].

Кроме того, актуализирует разработку заявленной проблематики также тот факт, что реализация эффективной государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера возможна лишь на основе концептуализации и корректной интерпретации аккумулированного в нашей стране векового опыта, включая наработки в области изучения аборигенных этносов, и представленное исследование может стать одним из «кирпичиков», образующих «фундамент» подобной работы.

2. Сдержанный негатив. «Концепция экономического и социального развития народностей Севера на период 1991—2005»

Переходя собственно к анализу темы исследования, следует отметить, что критическая составляющая в оценке исследователями мероприятий, проводимых органами власти и хозяйствующими субъектами по отношению к коренным малочисленным народам Севера Якутии, появилась значительно раньше, чем в рассматриваемый период. Наиболее наглядным примером наличия критической позиции у ученых в этом отношении является деятельность в 1950-е годы Комиссии по проблемам Севера первоначально при Президиуме, а позднее при Совете по изучению производительных сил Академии наук (АН) СССР [Калеменева, 2018].

Активное участие в ее работе принимал сотрудник Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая (ИЭ) АН СССР (г. Москва) И. С. Гурвич, который осуществил в течение 50-х — начала 60-х годов XX века серию изысканий в арктических районах Якутии. По результатам проведенных исследований ученый подготовил несколько докладных записок, где существующие среди коренных малочисленных народов Севера порядки,

в особенности те, которые насаждались властями, подвергались достаточно серьезной критике [Гурчич, 2004; Гурвич, 2005].

Однако после фокусировки И. С. Гурвича на изысканиях в других регионах Советского Севера подобные критически направленные оценки применительно к фундаментальным аспектам условий жизни аборигенных этносов Якутии автору данной работы удалось встретить только в исследованиях уже перестроечного периода, о которых пойдет речь далее. К сожалению, нет уверенности, что здесь сказалось действительное улучшение социально-экономического положения проживающих в республике представителей коренных малочисленных народов Севера и преимущественно комплементарный характер работ, в которых могли критиковаться лишь частности, обусловлен именно этим, а не другими факторами.

При этом, как свидетельствует выявленный источниковый материал, исследования И. С. Гурвича продолжали сохранять достаточно критическую позицию в оценке социально-экономической и этнокультурной ситуации среди аборигенных этносов Российской Арктики, которую он не стеснялся доводить до органов власти различного уровня. В частности, по результатам изысканий, осуществленных в Шмидтовском районе Чукотского национального округа Магаданской области в 1975 году, ученый подготовил и направил в Совет Министров РСФСР докладную записку «К проблеме улучшения развития хозяйства, культуры и улучшения быта коренного населения Севера Чукотки».

В документе, наряду с целым рядом положительных моментов, включающих, например, неплохую представленность молодежи в оленеводстве, минимальный уровень безработицы, совместное кочевание семей, широкую механизацию труда и др., резко негативную оценку получили сложившиеся практики деятельности промышленных предприятий. В частности, отмечалось загрязнение окрестных рек и морского побережья, сделавшее невозможным традиционную рыболовную и морзверобойную деятельность местного населения. На основании полученных данных И. С. Гурвич пришел к выводу о том, что промышленное освоение Чукотки не увязано с развитием традиционного промыслового хозяйства и «пока что ничего не дало коренному населению, а в ряде случаев способствовало ухудшению бытовых условий» [ГАРФ, ф. А-259, оп. 46, д. 5798, л. 9]. Помимо этого, ученый скептически отнесся к намечавшемуся продолжению политики поселкования, предполагавшей укрупнение населенных пунктов и ликвидацию «неперспективных» сел. По мнению И. С. Гурвича, это могло усугубить ситуацию с сохранностью самобытной этнической культуры чукчей [ГАРФ, ф. А-259, оп. 46, д. 5798, л. 7—25].

Одной из первых ласточек «возвращения» научного сообщества Якутии к критическим позициям стала работа над «Концепцией экономического и социального развития народностей Севера на период 1991—2005». Данный документ разрабатывался под общим руководством Региональной межведомственной комиссии по координации комплексных исследований проблем развития народностей Севера Сибирского отделения (СО) АН СССР, Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР и Сибирского отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ), председателем которой являлся член-корреспондент АН СССР В. И. Бойко (Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, г. Новосибирск). При этом ведущую роль в разработке экономической части концепции играл Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера Якутского филиала СО АН СССР (ИЭКОПРС ЯФ СО АН СССР, г. Якутск).

По инициативе руководства ИЭКОПРС ЯФ СО АН СССР в Якутске в апреле 1988 года было проведено рабочее совещание по подготовке концепции, в котором приняли участие ученые из Кольского и Карельского филиалов АН СССР, Коми филиала Уральского отделения АН СССР, Дальневосточного отделения АН СССР, институтов Якутского филиала АН СССР, ВАСХНИЛ и ряда отраслевых НИИ. На совещании была обсуждена стратегия совместных действий и принят координационный план по подготовке проекта концепции.

Авторам составленного вскоре проекта, среди которых, помимо специалистов ИЭКОПРС ЯФ СО АН СССР из Якутии, были сотрудники Института физико-технических проблем СО АН СССР и Научно-производственного объединения «Якутское», удалось обобщить «результаты исследований социально-экономических проблем развития почти всех 26 народностей Севера и районов их проживания» [Концепция..., 1988, с. 3].

В документе, направленном на формирование «действительно нового социалистического образа жизни народностей Севера» [Концепция..., 1988, с. 7], был рассмотрен широкий спектр проблем в экономике и социальной сфере жизни аборигенных этносов: вопросы влияния транспортно-промышленного освоения, развития традиционных хозяйственных отраслей, местной продовольственной базы, транспортных связей, организации капитального строительства, обеспечения энергоснабжения и внедрения достижений научно-технической революции, демографии и трудовых ресурсов, повышения уровня и качества жизни, расширения самоуправления.

Исследователи обратили внимание на недостатки важнейшего для аборигенных этносов Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 года «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культу-

ры районов проживания народностей Севера». Установленный в нем территориальный подход усложнил «целенаправленность», снизил «конкретность и действенность практических мер», ориентированных на решение существующих проблем. На страницах отчета также подчеркивалось присутствие на Севере «значительных негативных явлений и трудно решаемых проблем в социальной сфере» (сокращение рождаемости, сравнительно высокий уровень смертности детей, деградация семейных отношений и др.), были отмечены «нарушения естественного процесса воспроизводства населения и сложившегося режима использования трудовых ресурсов» из-за массового его перевода на оседлость в поселки, в которых предварительно не была подготовлена соответствующая инфраструктура [Концепция..., 1988, с. 6].

Обращает на себя внимание и негативная оценка последствий индустриального освоения Севера для экологии региона. Так, среди результатов интенсификации его транспортно-промышленного развития были названы сокращение оленьих пастбищ, промысловых угодий, загрязнение окружающей среды. В качестве одного из примеров был приведен Колыский полуостров, где практически исчез пушной промысел [Концепция..., 1988, с. 9—11]. Для исправления ситуации авторы концепции предложили заменить существующее «одностороннее требование адаптации экономических, социальных и духовных интересов коренных народностей Севера к новым формам хозяйственной деятельности» на «комплексный социально-экологический подход к коренной перестройке взаимоотношений промышленного освоения и заселения территорий, с одной стороны, и развития традиционных отраслей хозяйства <...> с другой» [Концепция..., 1988, с. 10]. Однако в целом оценка существующих порядков была достаточно сдержанной [Концепция..., 1988, с. 12—36].

3. В авангарде критики. Научный отчет «Характер и тенденции развития социально-культурных, языковых процессов у народностей Севера Якутии»

Принципиально иной уровень критики содержался в другом документе, также подготовленном в 1988 году — научном отчете сотрудников Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) ЯФ СО АН СССР (г. Якутск) «Характер и тенденции развития социально-культурных, языковых процессов у народностей Севера Якутии». Фактически его появление ознаменовало собой тот факт, что после более чем двух десятилетий упомянутого «молчания» научное сообщество Якутии оказалось в авангарде критики государственной политики, проводившейся по отношению к коренным малочисленным народам Севера на протяжении большей части советского периода.

Авторами отчета являлись У. А. Винокурова (руководитель), Д. Е. Васильева, Х. И. Дуткин, А. Л. Дьяконов, Ф. М. Зыков, В. Х. Иванов, Н. З. Копырин, Р. А. Кузьмина, Л. М. Лукина, В. Б. Огорокова, Б. Н. Попов, В. А. Роббек, П. А. Слепцов, Г. С. Сыромятников и Е. Н. Федорова. Помимо названных выше специалистов, в сборе и обработке материалов принимали участие и другие сотрудники ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР: А. В. Абрамов, В. К. Антонова, Т. В. Аргунова, П. Е. Ефремов, С. С. Максимова, а также художник Е. Заболоцкая и методист Министерства культуры ЯАССР Н. В. Марсанова [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 15, д. 116, л. 11—12].

Основой для подготовки отчета послужили серия этносоциологических исследований, проведенных в 80-е годы XX века. Так, в течение 1984—1985 годов в Алданском, Жиганском, Ленинском (Нюрбинском), Нерюнгринском, Нижнеколымском и Оленекском районах Якутии сотрудники сектора социологических исследований ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР занимались изучением профессиональных предпочтений и миграционных намерений выпускников восьмых и десятых классов местных школ [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 19, д. 7, л. 33].

В декабре 1986 и октябре — декабре 1987 годов Е. Н. Федорова, П. А. Слепцов и А. Л. Дьяконов работали среди населения Среднеколымска, Булунского, Верхнеколымского и Оленекского районов. Ими проводилось анкетирование «Мнение городского жителя», «Мнение сельского жителя» и «Север» [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 19, д. 7, л. 15—16, 33—34]. Всего в рамках анкетирования «Севера» было получено и обработано 449 анкет, из которых 183 заполнили эвены, 174 — эвенки, 28 — юкагиры [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 15, д. 116, л. 11].

В целом же при подготовке отчета «Характер и тенденции развития социально-культурных, языковых процессов у народностей Севера Якутии» были задействованы материалы, полученные в результате полевых исследований в Булуנסком, Верхоянском, Жиганском, Кобяйском, Нерюнгринском, Олекминском, Оленекском, Томпонском, Усть-Янском, Верхне-, Средне- и Нижнеколымском районах Якутии, а также в Хабаровском крае и Магаданской области [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 15, д. 116, л. 10].

Если в рассмотренной ранее «Концепции» критиковались, безусловно, важные, но все же скорее второстепенные моменты, то в отчете «Характер и тенденции...» негативную оценку получили сами государственные подходы по отношению к развитию аборигенных этносов. В работе, среди прочего, нашла отражение следующая позиция авторов: «В современной концепции промышленного освоения Севера не заложена гуманистическая забота о коренных народностях, не продумана система жизнеобеспечения их в новой преобразованной среде». Кроме того, ученые отметили

«дегуманизацию общественных отношений в период застоя», что «особенно ярко проявилось на опыте промышленного освоения районов проживания народностей Севера» [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 19, д. 28, л. 5].

Серьезной обструкции в этой связи подвергся так называемый «очаговый подход» к развитию северных территорий, в рамках которого приоритет отдавался практически исключительно создаваемым промышленным объектам — «очагам», таким как, например, Депутатский горно-обогатительный комбинат, тогда как поддержка коренных народов и мест их традиционно-го проживания осуществлялась по сугубо остаточному принципу. Массово привлекаемое же к освоению создаваемых индустриальных объектов «вновь прибывающее население», по мнению авторов отчета, «не преследовало цель способствовать расцвету культуры и совершенствованию образа жизни народностей Севера» [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 15, д. 116, л. 6].

При этом если раньше в работах якутских ученых отстаивалась необходимость ускоренного перевода кочевого населения на оседлый образ жизни [Донской, 1978; Курилюк, 1982], то в рассматриваемом документе говорилось уже о «деструктивных изменениях», которые внесла такая «коренная ломка» в традиционную культуру, и о существующей в связи с этим «тенденции необратимости в условиях стационарного проживания» [ГАРФ, ф. А—385, оп. 46, д. 242, л. 6].

Одним из основных положений, выработанных авторами отчета «Характер и тенденции развития социально-культурных, языковых процессов у народностей Севера Якутии», стало мнение о необходимости возвращения коренным народам Севера «возможности образовывать национальные округа, районы и советы», что являлось «единственно возможным условием всестороннего развития» данных этносов «в условиях НТП (научно-технического прогресса. — А. С.), интенсивных урбанизационных и миграционных процессов». Предоставление такого права, по мнению ученых, дало бы возможность аборигенным этносам обладать приоритетным возможностями при решении вопросов природо- и землепользования, получать компенсации от «министерств и ведомств, ведущих промышленное освоение», принимать реальное участие в выработке решений органами власти, «широко внедрять» местное самоуправление [ГАРФ, ф. А—385, оп. 46, д. 242, л. 2—3].

4. Исследовательские мнения и подходы в условиях роста центробежных тенденций: 1989—1991 годы

Достаточно острой критике принятые на государственном уровне решения подверглись также в научном докладе «К вопросу восстановления Саккырырского района Якутской АССР», который был подготовлен в рамках проведенных по поручению Совета Министров Якутской АССР

в феврале 1989 года исследований в Верхоянском и Кобяйском районах Якутии. Руководил данными изысканиями Ф. С. Донской (ИЭКОПРС ЯФ СО АН СССР).

Саккырырский район, население которого преимущественно составляли эвены, в 1963 году в русле проводимой в стране политики укрупнения административных единиц различного уровня был ликвидирован, а его территория распределена между соседними районами. Это решение в совокупности с другими политическими мерами (коллективизация, поселкование и т. п.) привело, по мнению ученых, к целому спектру проблем. В частности, укрупнение колхозов, сопровождавшееся «ничем не оправданной концентрацией населения в крупных поселках», имело следствием ликвидацию «бесперспективных» небольших деревень, что отрывало их жителей от исконных занятий и привело к нарушению веками сложившегося уклада жизни аборигенного населения Саккырыра. При этом маршруты оленьих кочевий оказались удалены от населенных пунктов, а обширные пастбищные и сенокосные угодья были заброшены [ГАРФ, ф. А—385, оп. 46, д. 242, л. 3—33].

Примечательно, что образованный в том же 1989 году Эвено-Бытантайский национальный район включил в себя только те сельские советы, большинство населения которых в ходе названных выше исследований высказалось за воссоздание Саккырырского района.

В течение августа — октября 1991 года Эвено-Бытантайский район посетили уже сотрудники ИЭ АН СССР. Целью исследований А. И. Кузнецова и Л. И. Миссоновой было выяснение первых результатов создания национального района, социальных и культурных последствий этого решения.

Изыскания проходили главным образом в селе Джаргалах и административном центре района — селе Батагай-Алыта. Ученых определили половозрастной состав эвенского населения, показатели и сферы их трудовой занятости, включая анализ присутствия представителей этноса на руководящих должностях. Кроме того, было установлено количество одноэтничных и этнически смешанных семей, в результате проведенного опроса составлены родословные, на их основе выявлены этнические доли в генотипе эвенов, якутов и русских. При этом у эвенов Эвено-Бытантайского района наблюдался рост этнического самосознания. Если раньше, по данным А. И. Кузнецова и Л. И. Миссоновой, они фактически стыдились своего происхождения, то с образованием национального района «положение изменилось» и называться эвеном стало «престижно и выгодно» [Кузнецов и др., 1993, с. 18]. Это, в частности, проявилось как в смене местными жителями своей национальной принадлежности, так и в записи большинства детей в смешанных семьях эвенами. Однако в целом в жизни эвенов района, по мнению исследователей, «не изменилось ничего»:

преподавание в школе продолжалось вестись на якутском, он же являлся языком общения в семье, образовательных и административных учреждениях. Непропорциональным оставалось присутствие эвенков в местных и районных органах власти и культуры. При этом специалисты выявили негативную роль льгот, предоставленных эвенскому населению после образования Эвено-Бытантайского района — они фактически противопоставляли представителей этого этноса и их соседей якутов, живущих в таких же условиях, но ничего не получавших [Там же].

С развитием центробежных тенденций и приближением момента распада Советского Союза все большую популярность приобретала критика экологических последствий интенсивного промышленного освоения Севера. В Якутии это вылилось в создание в 1990 году комитета «Защита реки Амга», деятельность которого фокусировалась на предотвращении строительства водоотвода для перекачки стока этой реки и организации тогда же Общественного экологического комитета «Виллой». Возникновение последнего было связано, главным образом, с негативным влиянием алмазодобывающих предприятий и гидроэнергетики на экологию бассейнов рек Виллой и Марха. Деятельность этих и других общественных объединений по защите окружающей среды и интересов местного населения сопровождалась активнейшей дискуссией в средствах массовой информации [Григорьев, 2012, с. 19—25].

На таком общественно-политическом фоне в Магаданской области разворачивались подготовительные работы по сооружению на реке Колыма Усть-Среднеканской ГЭС: в 1989 году строительство станции было утверждено приказом Минэнерго СССР, а спустя два года началась прокладка автомобильной дороги до посёлка Усть-Среднекан. Ситуацию осложнял тот факт, что основными «выгодополучателями» от запуска новой ГЭС являлись промышленные предприятия Магаданской области и Оймяконского района Якутии, тогда как потенциально наиболее тяжелые экологические и социально-экономические последствия приходились на население расположенных ниже по течению реки Верхне-, Средне- и Нижнеколымского районов. Сложившаяся ситуация обсуждалась в июне и сентябре 1990 года в ходе встреч представителей общественности названных колымских районов Якутии с руководством «Колымагэсстрой», работниками природоохранных органов Якутской АССР и Магаданской области, а также разработчиками проекта сооружения станции — специалистами института «Ленгидропроект». На этих встречах общественники выразили свое негативное отношение к строительству ГЭС. Аналогичная позиция была озвучена на прошедших в мае 1991 года митингах в Среднеколымске, Зырянке и Нелемном [Иванова и др., 1992, с. 105—106].

В сложившихся условиях изучение проблем соотношения интересов промышленных предприятий и местного населения приобретало все большую актуальность. В связи с этим в стенах ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР были организованы изыскания в рамках темы «Этноэкология Севера в условиях гидростроительства на реке Колыма».

Целью исследований Т. С. Ивановой (руководитель), С. И. Бояковой и Л. М. Даниловой было определение потенциального влияния ввода в эксплуатацию Усть-Среднеканской ГЭС на жизнедеятельность и традиционный образ жизни коренного населения колымских районов Якутии, а также выяснение отношения местного населения к данной проблеме [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 19, д. 98, л. 34].

В августе 1991 года ученые посетили населенные пункты Верхне-, Средне- и Нижнеколымского районов: Зырянку, Нелемное, Среднеколымск, Березовку, Сылгы-Ытар, Черский, Андрюшкино и Колымское. Передвижения между ними осуществлялись преимущественно на самолетах и моторных лодках [ПМА].

Всего в ходе экспедиции было собрано 917 анкет. По итогам их обработки исследователи установили, что более 80 % опрошенных отрицательно относились к строительству Усть-Среднеканской ГЭС. Свои опасения они связывали с потенциальной угрозой источникам традиционного хозяйства и всему укладу жизни: сокращением популяций промысловых видов животных и рыб, изменением годового режима Колымы и ее притоков, в целом нанесением непоправимого урона местной экосистеме [Иванова и др., 1992, с. 107—108]. Несмотря на это, продолжающееся до сих пор строительство ГЭС началось в том же 1991 году.

Выше были представлены преимущественно исследования, проведенные специалистами, работавшими в научных учреждениях Якутии либо посетившими ее для проведения изысканий. В целях сравнения характера оценок последствий советского периода для коренных малочисленных народов Севера представляется необходимым привести краткий анализ подготовленного сотрудниками ИЭ АН СССР под руководством Г. М. Афанасьева и Ю. Б. Симченко в последний год существования Советского Союза научного отчета «Современное хозяйство народов Крайнего Севера». Данный отчет являлся одной из наиболее значительных работ перестроечного периода, в которой фактически резюмировались итоги советской эпохи для традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера. Его авторы подробно проанализировали историческую динамику развития и текущее состояние ведущих отраслей хозяйства (оленоводство, рыболовство, охотничий и морзверобойный промыслы, звероводство, переработка кожевенно-мехового сырья) аборигенных этносов, в том числе про-

живающих в арктических районах Якутии. Несмотря на подчеркнuto нейтральный характер работы, предполагавшей главным образом фиксацию хозяйственных показателей, исследователи оценили советский период в целом положительно, отметив, в частности, совершенствование производственной организации, модернизацию основных отраслей, рост производственных показателей. Среди них, например, поголовье оленей в Якутии, увеличившееся со 120 тысяч голов в начале XX века до 330—380 — в 1970-е годы. Вместе с тем на страницах отчета встречались положения о зачастую крайне негативных последствиях «индустриального рывка» («Сибирь подверглась расточительному и губительному для природы промышленному освоению»), усилении разбалансированности показателей темпов роста заработной платы, производительности труда и валовой продукции в последние перед написанием работы годы и др. Однако в целом критика в отчете была значительно более выдержанной, чем в рассмотренных выше работах [ГАРФ, ф. 10026, оп. 4, д. 875, л. 3—241].

5. Заключение

Таким образом, представленный материал свидетельствует о том, что последние годы существования СССР стали переходным периодом в оценке влияния советской действительности на судьбы коренных малочисленных народов Севера. Достаточно быстро те подходы, которые господствовали ранее, уступали свое место позициям, получившим развитие в российском североведении в конце XX столетия. При этом, как было установлено, именно ученые, представляющие академические учреждения Якутии, стали одними из активных акторов распространения этих новых подходов в отношении оценки влияния проводившейся в советский период отечественной истории государственной политики на коренных малочисленных народов Севера. Важнейшее место при этом заняла экологическая повестка, а также критика этнокультурных и социально-экономических последствий. Грустная ирония подобной постановки вопроса и действительно во многом оправданной негативной оценки заключается в том, что сейчас, в особенности «на местах», 1970—1980-е годы считаются одним из самых благоприятных периодов в истории коренных народов Севера.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации : Ф. А-259: Совет министров РСФСР (Совмин РСФСР) : 1917—1991; Ф. А-385 : Верховный Совет РСФСР; Ф. 10026 : Съезд народных депутатов Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации и их органы (объединенный фонд) : 1990—1993.

2. ПМА — Полевые материалы автора : интервью с С. И. Бояковой, г. Якутск, 06.10.2016.

3. РФА ЯНЦ СО РАН — *Рукописный фонд* Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН : Ф. 5 (Институт языка, литературы и истории Сибирского отделения Академии наук СССР).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Академическая наука в Якутии (1949—2009 гг.)* / гл. ред. А. Ф. Сафронов, отв. ред. В. В. Шепелев. — Новосибирск : Гео, 2009. — 220 с.
2. *Боякова С. И.* Гуманитарные проблемы Арктики : основные направления научных исследований / С. И. Боякова // *Якутия в российском научном пространстве XX — нач. XXI вв. : гуманитарные исследования* / отв. ред. В. Н. Иванов. — Якутск : ИГИ АН РС(Я), 2005. — С. 5—70.
3. *Григорьев С. А.* Развитие экологического движения Якутии в конце XX века / С. А. Григорьев // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. — 2012. — № 3. — С. 19—25.
4. *Гурвич И. С.* О положении юкагиров, эвенов, чукчей, русских старожилов ряда районов Якутской АССР и Магаданской области / И. С. Гурвич // *Этнологическая экспертиза : Народы Севера России : 1959—1962 годы* / отв. ред. З. П. Соколова. — Москва : ИЭА РАН, 2005. — С. 45—113.
5. *Гурвич И. С.* О результатах исследования верхне-колымских юкагиров / И. С. Гурвич // *Этнологическая экспертиза : Народы Севера России : 1956—1958 годы* / отв. ред. З. П. Соколова. — Москва : ИЭА РАН, 2004. — С. 9—20.
6. *Донской Ф. С.* Социально-экономические проблемы переустройства условий труда и быта оленеводов и охотников Крайнего Севера : автореферат кандидатской диссертации / Ф. С. Донской. — Москва : ИСИ АН СССР, 1978. — 22 с.
7. *Иванова Т. С.* Социально-экологические проблемы в бассейне реки Колымы в связи с гидростроительством / С. И. Боякова, Т. С. Иванова // *Человек и Север : исторический опыт, современное состояние, перспективы развития : часть 2*. — Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1992. — С. 105—106.
8. *Иохельсон В. И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / В. И. Иохельсон. — Новосибирск : Наука, 2005. — 675 с.
9. *Калеменева Е. А.* Смена моделей освоения Советского Севера в 1950-е гг. : случай комиссии по проблемам Севера / Е. А. Калеменева // *Сибирские исторические исследования*. — 2018. — № 2. — С. 181—200.
10. *Концепция* экономического и социального развития народностей Севера на период 1991—2005 гг. : препринт. — Якутск : ЯФ СО АН СССР, 1988. — 36 с.
11. *Кузнецов А. И.* Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском районе / А. И. Кузнецов, Л. И. Миссонова // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. — 1993. — № 35. — С. 1—24.
12. *Курилюк А. Д.* Оленеводство Якутской АССР / А. Д. Курилюк. — Якутск : Якутское книж. изд-во, 1982. — 161 с.
13. *Прокопьева П. Е.* Юкагироведческие исследования в ИГИиПМНС СО РАН / П. Е. Прокопьева // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. — 2015. — № 3. — С. 79—83.
14. *Роббек В. А.* Воин, журналист и ученый-северовед (о Феодосии Семеновиче Донском) / В. А. Роббек // *Вопросы истории и культуры северных стран и территорий*. — 2010. — № 4. — С. 58—63.

MATERIAL RESOURCES

- GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* = State Archive of the Russian Federation: F. A-259: the RSFSR Council of Ministers (Council of Ministers of RSFSR): 1917—1991; F. A-385: the Supreme Council of the RSFSR; F. 10026: the Congress of people's deputies of the Russian Federation, the Supreme Council of the Russian Federation and the organs (pooled fund): 1990—1993. (In Russ.).
- PMA — *Polevyye materialy avtora* = Field materials of the author: an interview with S. I. Boyakova, Yakutsk, 06.10.2016. (In Russ.).
- RFA YaNTs SO RAN — *Rukopisnyy fond Arkhiva Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN* = Manuscript holdings of the Archive of the Yakut scientific center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences: F. 5 (Institute of language, literature and history of the Siberian branch of the USSR Academy of Sciences). (In Russ.).

REFERENCES

- Boyakova, S. I. (2005). Humanitarian problems of the Arctic: main directions of scientific research. In: Ivanov V. N. (ed.). *Yakutia in the Russian scientific space XX — beginning. XXI century: humanitarian studies*. Yakutsk: IGI AN RS(Ya). 5—70. (In Russ.).
- Donskoy, F. S. (1978). *Socio-economic problems of restructuring the working conditions and life of reindeer herders and hunters of the Far North: author's abstract of PhD Diss.* Moscow: ISI AN SSSR. 22 p. (In Russ.).
- Grigoryev, S. A. (2021). Development of the ecological movement of Yakutia at the end of the XX century. *Scientific Problems of Humanitarian Research*, 3: 19—25. (In Russ.).
- Gurvich, I. S. (2004). On the results of the study of the Upper Kolyma Yukagirs. In: Sokolova Z. P. (ed.). *Ethnological expertise: The Peoples of the North of Russia*. Moskva: IEA RAN. 9—20.
- Gurvich, I. S. (2005). On the situation of the Yukagirs, Evens, Chukchis, Russian old-timers of a number of districts of the Yakut ASSR and the Magadan region. In: Sokolova Z. P. (ed.). *Ethnological expertise: The Peoples of the North of Russia*. Moscow: IEA RAN. 45—113.
- Iokhelson, V. I. (2005). *Yukagirs and yukagirized tunguses*. Novosibirsk: Nauka. 675 p.
- Ivanova, T. S., Boyakova, S. I. (1992). Socio-ecological problems in the Kolyma River basin in connection with hydro-construction. In: *Man and the North: historical experience, current state, development prospects: part. 2*. Yakutsk: YaNTs SO RAN. 105—106.
- Kalemeneva, E. A. (2018). Change of models of the development of the Soviet North in the 1950s: the case of the Commission on the problems of the North. *Siberian Historical Studies*, 2: 181—200.
- The concept of economic and social development of the peoples of the North for the period 1991—2005: preprint*. (1988). Yakutsk: YaF SO AN SSSR. 36 p.
- Kurilyuk, A. D. (1982). *Reindeer husbandry of the Yakut ASSR*. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoye izdatelstvo. 161 p. (In Russ.).
- Kuznetsov, A. I., Missonova, L. I. (1993). Ethnosocial situation of the Evens in the Eveno-Bytantaysky district. *Research in applied and urgent ethnology*, 35: 1—24.

- Prokopyeva, P. E. (2015). Yukagir's researches in IGI PMNS SB RAS. *North-Eastern humanitarian bulletin*, 3: 79—83. (In Russ.).
- Robbek, V. A. (2010). Warrior, journalist and researcher of northern studies (about Feodosiy Semenovich Donskoy). *Questions of history and culture of the Nordic countries and territories*, 4: 58—63. (In Russ.).
- Safronov, A. F., Shepelev, V. V. (eds.). (2009). *Academic science in Yakutia (1949—2009)*. Novosibirsk: Geo. 220 p. (In Russ.).